

Андрій Блануца

кандидат історичних наук,
старший науковий співробітник,
Інститут історії України
НАН України (Київ, Україна),
andriiblanutsa@gmail.com
orcid.org/0000-0002-0849-8056

ДОКУМЕНТИ З ІСТОРІЇ КИЇВСЬКИХ МІЩАН ДРУГОЇ ПОЛОВИНИ XVI ст.

***Анотація.** У досліджені проаналізовані та подаються до друку документи з історії родин київських міщан другої половини XVI ст., оригінали яких зберігаються у Російському державному архіві давніх актів у Москві у фонді «Помісно-вотчинні архіви Південно-Західних земель XVI–XIX ст.». До наукового обігу вводяться документи таких київських міщан, як Басанські, Богдановичі, Дублинські, Кобизевичі, Рожновські, Тиші-Биковські, Ходики-Креницькі.*

Документи з описаного фонду містять цінну інформацію про нерухоме майно київських міщан та шляхти у XVI — початку XVII ст., демонструють діловодну практику канцелярії великого князя литовського та київського магістрату.

***Ключові слова:** київські міщани, шляхта, нерухомість, Київ, Велике князівство Литовське, Річ Посполита.*

Під час роботи з джерелами Російського державного архіву давніх актів у Москві нам вдалося опрацювати кількадесят документів із фонду «Помісно-вотчинні архіви Південно-Західних земель XVI–XIX ст.»¹, які розкривають цікаві сторінки із життя київських міщан та шляхти другої половини XVI–XVII ст. У цьому фонді справи з історії київських родин сформовані за принципом родової приналежності. Так, справи №№ 14–17 за 1578–1600 рр. віднесені до підрубрики «Басанські».

Значну частину цих джерел дослідниця Н. Білоус використала у своїй книзі, більшість з них за мікрофільмованою копією Центрального дер-

¹ Российский государственный архив древних актов (Поместно-вотчинные архивы юго-западных земель) (далі — РГАДА), ф. 1473, оп. 1.

жавного історичного архіву у м. Києві². Утім, нею не згадані принаймні 4 документи³. Ці документи уведені до наукового обігу автором у 2013 р.⁴

Справи №№ 18–22 за 1572–1583 рр. віднесені до підрубрики «Богдановичі». Так, справа № 18 — це тестамент київської міщанки Тетяни Кругликової, дружини Микити Богдановича (на 4-х аркушах), та випис із книг судових справ київської ратуші зі змістом цього акта (на арк. 5–8 зв.). Справа № 19 — тестамент самого київського міщанина Микити Богдановича. Своім заповітом тестатор передавав дім, який купив у Федора Ходики, Софії Ходичиній та її сину Федору, бо сам був бездітним. Справа № 20 — купча київської міщанки Домни Степанівни Климович Митку Богдановичу на будинок у Києві на ринковій площі за 20 кіп грошів литовських. Справа № 21 — купча київського міщанина Власа Сергєєвича своєму пасинкові Микиті Богдановичу на будинок у Києві поблизу лікарні. Справа № 22 — лист Федора Богдановича про отримання ним у спадок нерухомості у Києві після смерті Тетяни Кругликової та Микити Богдановича.

Справи №№ 70–73 віднесені до підрубрики «Дублинські» і стосуються нерухомого майна родини у Київському повіті за 1530–1609 рр. Зокрема, справа № 70 — тестамент Духни Дублинської від 3 лютого 1554 р., яким тестаторка заповіла дітям Григорію та Феді будинок та дворище у Києві, а також землеволодіння у селищі Басані за р. Трубіж у Київському повіті. Справа № 71 — випис із книг гродських Київського повіту різних документів Феді Наганської (дочки Духни Дублинської) про передачу своєму братові Григорію нерухомості у Києві та Київському повіті. Справа № 72 — лист черкаського і канівського старости Остафія Дашковича про надання Стефану Дублинському (чоловікові Духни Дублинської) маєтності Басані у Київському повіті (цей документ подаємо у додатку до дослідження). І справа № 73 — купча Феді Іваніві Наганської братові Григорію Степановичу Дублинському третини своєї маєтності Басані.

Справи №№ 174–178 за 1540–1578 рр., віднесені до підрубрики «Кобизевичі», також стосуються київської родини. Справи №№ 179–183 за 1579–1628 рр. віднесені до підрубрики «Кривковичі» і містять цінну інформацію про нерухомість київської родини, а також її рухоме майно,

² Білоус Н. Київ наприкінці XV — у першій половині XVII століття. Миська влада і самоврядування. Київ, 2008. 360 с.; Тестаменти киян середини XVI — першої половини XVII ст. / Уклад. Н. Білоус. Київ, 2011.

³ РГАДА, ф. 1473, д. 14–17.

⁴ Блануца А. Кошколдеї-Басанські: документи до історії київської родини (остання чверть XVI ст.) // *Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського*. Київ, 2013. Т. II. С. 228–242.

детально описане в інвентарі маєтку Юревичі у Київському повіті за 1594 р. (Справа № 180).

Справи №№ 369–371 за 1602–1653 рр. віднесені до підрубрики «Рожновські» і містять документи про умови володіння маєтком у Київському повіті Юрієм Рожновським.

Справи №№ 535–539 за 1582–1605 рр. внесені до опису фонду під назвою підрубрики «Тиші Биковські». Це переважно документи застави нерухомості та боргові записи по цій родинній нерухомості — маєтку Криниці у Київському повіті. Також у справах № 538 та № 539 містяться судові вирoki щодо втечі селян з маєтку Криничі до володінь Василя Ходики.

Справи №№ 574–583 за 1557–1604 рр. віднесені до підрубрики «Ходики-Креницькі». Представники роду Ходик викупили маєток Криниці у Тиш Биковських, і відповідні документи, а також інші про набуття та продаж нерухомості у Києві, представлені у цій підрубриці.

Окрему групу справ складають документи, віднесені до підрубрики «Разное». Це справи № 952–987 за 1547–1600 рр. З-поміж низки охоплених ними джерел для нас важливою є справа № 963 за 1579 р. Згідно з її змістом, київський воєвода князь Костянтин Острозький жалував слугі київського замку Михайлові Ручинському пусте дворще у Києві, назване Янковське, а також пусте пасовище між Кирилівською та Миколо-Йорданською церквами, назване Малининське.

Таким чином, документи з описаного нами фонду містять цінну інформацію про нерухоме майно київських міщан та шляхти у XVI — початку XVII ст. У перспективі було б корисним здійснити публікацію усіх документів з цього фонду, що стосуються Києва та Київського повіту.

ДОДАТКИ

№ 1

24.04.1530 г. Данная запись (лист) Остафия Дашковича Стефану Дублинскому на имение Басаны воеводства Киевского, данное им в приданое за своей сестрой Духной.

Я, Остафей Дашкович, староста Черкаский и Каневский, чиню явно сим моим листом кождым добрым людем, нынешним и потом будучим потомком его будет видети або чтучи его слышати, выдал есми сестричку свою роженую на имя Духну за пана Стефана Дублинского(о) и дал есми ему за тою моею сестричкою отчизну свою власную имене мое

на имя Босан у Киевском повете з борными землями из бобровыми гоны, и з ловы, и з ловищи, и з лесы и со всими доходы, што колвек прислухало к тому моему имени, ничог(о) на себе не оставляючи ему самому и его жоне, то ест сестричке и их детем вечно и непорушно. И на то есми ему дал сес мой листъ под мою печатью.

П(и)сан у Каневе под лет Бож(его) нарож(еня) 1000 и пятсот 30, м(е)с(е)ца апрел(я), 24 ден, индикт 4.

РГАДА. — Ф. 1473. — Оп. 1. — Д. 72. — Л. 1.

№ 2

17 июня 1578 г. Лист короля польского Стефана Батория киевскому наместнику и членам рады о пересмотр дела Андрея Кошколдеевича Басанского о возмещении ему убытков.

Стефан, Божю м(и)л(о)стью корол полский, великий кн(я)зь литов(ский), русский, пруский, мазовецкий, жомоитский, киевский, вольнский, ифлянтский и кн(я)жа седмикградское etc.

Славнымъ Гаврилу Рою, на местцу войтовском засажоному, Семену Конашковичу, бурмистру, а Васку Ходычичу, радцы, и иным радцам места нашего Киевского. Бывшим посполу з вами на уряде местском в року тисеча пятьсот семьдесят третем верно нам милым ласка наша королевская славни верне нам мили, иж кгда жаловал нам обтяжливе шляхетный Андрей Кошколдеевич Басанский на вас о том, иж вы, будучи на он час урядниками местскими, против праву посполитому а праве з якоесь вазни о реч промолчаную в давности земской о маетность, позосталую по небожчику Семене Мелешковичу, войте бывшом киевском, которую он за слушным своим правом через одиннадцать год спокойно держить, на жалобу мещанина киевского, падданого нашего Матюшка Черевчия и жоны его, казавши ему перед собою на ратуши стати и не приемуючи от него жадных оборон правных, ани маючи взгляду на право посполитое и справедливость Божую, вси листы и право его в той справе ему належачие моцю кгвалтом отнявши и загамовавши, и при себе задержавши, неслушне и неправне ж, толко ему у права мовити, але и опеяцции ему не допускаючи, сказане на нем учинивши, его самого, ч(е)л(о)в(е)ка спокойного, и там, в Киеве, добре оселого, збивши и зранивши, до везеня осадити дали, ани его с того везеня на рукоемства людей зацных, обывателей земли Киевское, также и на писане велможного кн(я)жати Костентына Острозкого, воеводы киевского, ани о заруки наши, через него на вась положоные, ничего не дбаючи, выпустити не хотели. О вшем есте его кгвалтовне за тым сказанемъ своим

неслушным в том везеню примусили ж платить немалую суму п(е)н(я)зей мусил. Тожь потом, державши его о колконадцать недел в том везеню, его выпустили, за чим он себе шкоды от васъ чатыри тисечи золотых полских быти менуючи.

Бил нам чолом, абыхмо ему такъ на право посполитое укривжоному и таковым окрутным везенемъ и зраненемъ страченому з вами справедливость учинити розказали: а такъ якос мы звыкли с повинности подданным нашим справедливость без отволоки чинити, абы нихто с подданных наших над право посполитое жадного укривження и безправя не стерпел, так и на тот час хотечи, абы се тому Андрею Кошколдеевичу Басанскому справедливость стала. Злецълисны тую справу велможному кн(я)жати Константинови Острузкому, воеводе киевскому, а в небытности его — справцы воеводства Киевского а урожоному Богуфалу Павши, подсудку земскому киевскому, и славным войтови, бурмистрови и радцам места н(а)шого Киевского на тот час будущим, давши им зуполную моц через листъ нашъ комисейный ку суженю тое справы. И розказалисны имъ, абы они, обравши себе час пристойный и зложивши вам рокъ певный, и перед себе вас везавши а заседши на той справе, преречоному Андрею Кошколдеевичу Басанскому з вами справедливость слушную без жадныхъ проволокъ учинили водлуг жалобы [Л. 1 об.] и доводов, его такъ в той справе поступаючи, яко водлугъ права посполитого против вамъ поступит и сказать будетъ належало, ничего се в том не огледаючи на нестанье ваше, такъже и на жадные вымовки в(а)ши неслушные.

А такъ приказуемъ вам, абысте за ознайменемъ вышей мененых комисаров наших на року, вам от нихъ зложоном, перед нами стали и Андрею Кошколдеевичу Басанскому водлугъ жалобы его наконец усправедливили и то, што противко вам водлугъ права поступить и сказать прийдеть, абысте прислухали, иначе под ласкою н(а)шою абысте не чинили.

Данъ ве Лвове, д(е)нь сегомонадцать, м(е)с(я)ца июня, року тисеча пятьсотъ семдесятъ осмого, а кролевая нашего року третего.

За власным розказанем его кролевское мил(о)сти.

Joahim Werzoczky pisarz.

Збереглося п'ять печаток під паперовою кустодією.

№ 3

20 октября 1579 г. Лист Андрея Кошколдеевича Басанского с обвинениями должностных лиц Киевской ратуши в неуплате ему денег за службу и иных «шкодах» .

Я, Андрей Кошколдей Басанский, визнаваю самъ на себе и делаю явно симъ моимъ листомъ, кому бы потреба того была ведати албо чтучи его слышати тепер и завжди на потомъ будучимъ людемъ, иж што року прошлого тисечного пятсотного семьдесят третего, м(е)с(я)ца декабра, осмогонадцать дня, а осаженемъ в ратушу Киевскомъ от владу права майдербуского мне деланое, то есть от Гаврила Роя, на тот час войта, от Семена Конашковича, бурмистра, а от радец того ж права майдебурского Василя Ходыки, Левоня Федоровича, Данила Жолнера, Андрея Гридковича, Томила Свиницы, Кости Нестеровича а Федора Малашковича, которых я за тое саженья свое комисеями его королевское м(и)л(о)сти перед ихъ м(и)л(о)сть панов комисаров был позвал в року тисечномъ пятсотномъ семьдесят осмомъ, м(е)с(я)ца ноября, двадцат первого дня. Якож войтъ, бурмистръ и вси радцы, вышей предречонные, перед их м(и)л(о)стью п(а)ны комисарми ставши, щитилисе и боронилис волностями и привиліями своими права своего майдебурского, и перед п(а)ны комисарми за оною комисеєю в вотказе у права быт не хотели мне, ани отказывали, але одно беручи себе ку помочи права и волности свои и будучы при тых правах и привиліях своих, за которым не отповеданемъ тых звыш помененых войта, бурмистра и всехъ радец сказана была мне на них немалая сума пенезей, яко чотыри тисечи золотых полских. А якож почалася была от владу замковог(о) от права мне на них чинити, и кгдаж оный войтъ, бурмистръ и вси радцы впрод реченые и теж я самъ, Андрей Кошколдеевич, о то не пооднокрот до его королевское м(и)л(о)сти едечы, правуючыся до великих шкод и утрат, з обудвух сторон пришли, и чым далей, тымъ ку болшей трудности, шкодамъ и утратам своимъ пришли бы есмо.

А так обачивши то, некоторые зацные панове и добродее наши, иж межи нами чымъ далей немилость и розрухи бы урости месели, напомнимши нас з обудвух сторон приятелскимъ а едналным обычаемъ, то застановит и нас погодит рачили такимъ способомъ, иж што колвекъ через уряд киевский у того войта, бурмистра [Л. 1 об.] и всех радець, вышей помененых, ув отправу взято, а мне, Андрею Кошколдею, дано было. Тогда тое все я, Андрей Басанский, ничего на себе не зоставуючы, вцале имъ отдал и поворочал, и вжо я, предречонный Андрей Басанский, яко ото всих тых презысков своих, што были их м(и)л(о)сть панове комисаре мне на них усказали суму пенезей, яко чотыри тисечи золотых полских. Так теж и утрат своих преречонных войта, бармистра и вих радец

вечными часы от того всего волными чиню, и яко ж я самъ, жона моя, дети наши тых презысков а никоторые иншие близкие наши и шкод своих на них самых, на потомкахъ и близких их поисквати не мають а някое mocy мети не будутъ. А што ся дотычет зарукъ его королевское м(и)л(о)сти, которые есми при той же справе моей на тых мещан менил, то есть три тысеци коп грошей, тогда коли пан истыкгатор его королевское м(и)л(о)сти о тые заруки тых, вышей реченых, мещан перед его королевскую м(и)л(о)сть позвал бы был албо тое заруки яким же бы колвекъ обычаемъ доходити и вынайдовати хотел, тогда я, Андрей Кошколдей, тых зарукъ на них доводити и поpirати, и яко тому п(а)ну иньстыкгаторови его королевское м(и)л(о)сти, а никоторому иншому перед каждымъ правомъ уносити и вынайдовати ни якими причинами не маю и не буду мочы вечными часы.

Так я, Андрей Кошколдеевич Басанский, самъ, яко теж жона моя Полагя, дети, близкие, кривные и повиноватые наши тых мещан, вышей описаных, до жадного теж права о тое поволокати и позывати, и ку шкоде и утратамъ их прыводити не маемъ и не будемъ теж мочы вечне. Пакли бых я теж, Андрей Кошколдеевич Басанский, сам або жона моя, дети, близкие, и кривные, и повиноватые наши, пробачивши сего доброволного листу опису моего п(а)ну войту, бурмистру и всимъ радцамъ, звыш реченым, на тот час бывшимъ, от мене даного, и яким же бы колвекъ обычаемъ и правомъ на тых, вышей помененых, мещанех яких бы колвекъ речей, шкод и трат поисквати албо и о заруки перед г(о)с(по)д(а)ремъ его м(и)л(о)стью [Л. 2] кгде ж колвекъ мовити и доводити, и до якого ж колвек права их поволокати и их ку шкодамъ, накладамъ прыводити мели, тогда я, Андрей Кошколдеевич, доброволне ся под то поддавамъ на себе, на жону, дети и потомки свои то возному я прыймую, иж кождый з нас таковой за то будет повинен перед тым же правомъ, до которого они, Гаврило Рой, Семен Конашкович, Василей Ходыка и мещане, верхо помененые, от кого ж колвекъ хотя постороннего о тую справу позвани бы были, вины г(о)с(по)д(а)ру королю его м(и)л(о)сти чотыри тисечи золотых полских, а стороне порушоной, то есть п(а)ну войту, бурмистру и всим радцамъ, звыш помененымъ, противня другую чотыри тисечи золотых полских. Ку тому вси шкоды, наклады и утраты, штобы мели на то наложилши, утратит, тогда я, Андрей Кошколдеевич, жона, дети, близкие, кривные и повиноватые мои повинни будемъ зъ совитостью без жадного права и доводу албо присеги их, одно на голое слово их маю и повинен буду платити и досыт чинити ведлугъ сего листу и доброволного обовязку моего, на немъ описаног(о). А заплативши тые заруки и вси шкоды, и наклады, нагородивши пред ся тот мой листъ в кождого права и на всякомъ местцу при зуполной mocy вцеле захован и держан быти маеть на вечные часы.

Яко ж я, Андрей Кошколдеевич Басанский, и вси листы, право свое, которое есми напротивку п(а)ну Гаврилу Рою, Семену Конашковичу, Василию Ходыце, Левоню Федоровичу, Данилу Жолнеру, Андрею Гридковичу, Томилу Свиницы, Кости Нестеровичу а Федору Малашковичу мел, а меновите то есть листы г(о)с(по)д(а)рьские комисейные, декрета виписы владовые, теж мандаты и иные листы, всю справу свою, от мала и до велика, перед их м(и)л(о)стью п(а)ны едначами самъ подрал, пописовал и в нивеч есми обернулъ на вечные часы. А естли бы ся и на потомъ от мене, Андрея Кошколдеевича Басанского, и от кого ж колвекъ хотя постороннего якие листы або виписы владовые перед якимъ правомъ показати мели напротивку стороны моеи и тые шкоды мои [Л. 2 об.] и о заруки г(о)с(по)д(а)рьские виписы владовые, якие ж колвек такие листы и виписы мощы никакое николи мети не мають и не будутъ мети под такими ж винами и обовязками моими, в семь листе моемъ вышей описаными. И на то я, Андрей Кошколдеевич Басанский, п(а)ну Гаврилу Рою, Семену Конашковичу, бурмистру, Василию Ходыце, Левоню Федоровичу, Данилу Жолнеру, Андрею Гридковичу, Томилу Свиницы, Кости Нестеровичу, Федору Малашковичу дал сес листь мой под моею печатю и с подписомъ властное руки моеи писмомъ руским.

А при томъ были и того всего добре сведоми и за устною а очевистою прозбою моею печати свои приложить рачили их м(и)л(о)сть зацные панове пан Федор Черевчии, войтъ места г(о)с(по)д(а)рьского Киевского, а пан Богушъ Гулкевич Глебовский, наместъник софейский, а пан Лукашъ княже полский, слуга велможного его м(и)л(о)сти кн(я)жати воеводы киевского, а пан Одамъ Осецкий, товариш роты п(а)на Каспера Стужинского, ротмистра и войског(о) киевского, и руки свои подписами пан Богуш Гулкевич писмомъ рускимъ, а пан Лукаш кн(я)же полский и пан Одам Осецкий писмомъ полскимъ.

Писан у Киеве року Божего нароженя тисеча пятсотъ семьдесят девятого, м(е)с(я)ца октября, двадцатог(о) дня.

Андрій Кошлдей Басанский рука власная.

Богуш Гулкевич Глебовський, наместник софейский, рукою власною.

Jadam Osierzki rekey wlasney.

Lukasz kniaz polsky rekoу swoy wlasnoy.

Збереглося п'ять печаток під паперовою кустодією.

№ 4

4 мая 1580 г. Расписка Андрея Кошколдеевича Басанского в получении долга от мещанина киевского Василя Ходыки.

Я, Андрей Кошкольдеевич Басанский, чиню явно и визнаваю самъ на себе тымъ листомъ моимъ каждому, кому того ведати будет потреба нинешнимъ и на потомъ будучимъ людемъ. Иж который долгъ суму п(е)н(я)зей остави мене винни на листе своемъ признаномъ мещане г(о)с(по)д(а)рьские места Киевского на имя Гаврило Рой, Василей Ходыка, Федор Малашкович, Томило Свинаца, Андрей Гридкович, Данило Жолнер а Левон Федорович, то ест готовых гр(о)шей сто коп, семьдесят коп и пят коп грошей на личбу литовскую, которымъ п(е)н(я)земъ припадал рок заплате на день фалебного свята з мертвыхъ встанья Христова на Великден в року теперешнемъ тисеча пятсот осмьдесятомъ, што ширей а достаточне на томъ листе ихъ есть описано и доложено. А так пан Василей Ходыка часть тог(о) долгу, што на ег(о) самог(о) платити прийти мело, двадцать коп гр(о)шей и пят коп грошей литовское личбы, всю сполна до рук моихъ мене, Андрею Кошкольдею Басанскому, отдал и заплатил.

Которого же Василя Ходыку вже от того долгу, двадцати и пяти коп гр(о)шей, так теж и от оног(о) листу, запису ихъ и обовязков, в немъ описаных, и от то всее сумы п(е)н(я)зей, ста семидесят коп и пяти коп гр(о)шей, выймуючи его самого особу, волнымъ чиню, так теж и ото всихъ тыхъ, выше помененыхъ, товаришов его вызволяю и симъ листомъ, добровольнымъ записомъ моимъ, ему от мене данымъ, тот лист ихъ признанный, которог(о) они сполечне на себе дали, против пану Василю вже касую, в нивеч его оборочаю и вечными часы уморяю. Который то лист ихъ признанный, яко уморенный, нигде ни в которог(о) права, жадное моцы и никоторое владности и местца против п(а)ну Василю Ходыце мети не мает и не будет мочи вечне, толко тот лист себе заховываю [Л. 1 об.] противко тыхъ товаришов его, звыш помененыхъ. А если быхъ я, выше помененый Андрей Кошколдеевич Басанский, препомъневши сего добровольного листу запису моего, еще повторе п(а)на Василя Ходыку до тог(о) долгу, так всее сумы п(е)н(я)зей ста коп семидесят коп и пяти коп гр(о)шей, або и до тое части его двадцати и пяти коп гр(о)шей, ино он мене вже самъ за себе заплатил, примушал або якими ж колвекъ причинами, будь правными або неправными, прилучаючи его до тыхъ товаришов его на немъ тое сумы п(е)н(я)зей всее або и части его двадцати и пяти коп гр(о)шей упоминился або ку праву его поволокати хотел, а тымъ ему трудности чинил, тогды первой, ниж у право уступивши, повинен буду пану Василю Ходыце вины заплатити пятидесят коп грошей, а на врядъ свой, под которымъ на тот час оселост мети буду, маю заплатити вины

другую пятьдесят коп гр(о)шей, а шкоды и наклады без жадного права, присяги и доводу, одно на голое словоречене п(а)на Василево, ему заплатити и нагородити маю, а заплативши тые вины, и шкоды нагородивши, пред ся сес лист мой везде и в каждого права, вцале и при моцы зуполной захован и держан быти маеть.

Кгды ж и вже п(а)на Василю Ходыку от всего долгу и от листа их записного во всемь учинил волного, и на то есми пану Василю Ходыце дал тот мой лист под моею печатю, до которог(о) есми и печат свою приложиль и власною рукою своею писмомь рускимь подписал. А для лепшее веры и утверженя просил есми о приложене печати п(а)на Ермолы Опалихи, возного повету Киевского, который на очевистую прозбу мою печат свою до сего листу моего приложил и руку свою также писмомь рускимь подписал.

Писан у Киеве лета Божего роженя тисеча пятсот осмьдесятого, м(е)с(я)ца мая, четвертого дня.

Андрій Кошлдеи Баса власная рука.

Ермола Опалиха, возный киевский, рука власна.

Збереглося дві печатки під паперовою кустодією.

*РГАДА. — Ф. 1473. — Оп. 1. — Ед. хр. 16;
Блануца А. Кошколдеї-Басанські... С. 228–242.*

№ 5

22 августа 1600 г. Лист Станислава Викгуры о разбойном нападении старосты острого князя Михайла Ратомского на людей пана Басанского в местечке Острове Иваницкий в Киевском воеводстве.

Я, Станиславъ Викгура, земенин земли Киевское, визнаваю симь листом, иж приезджалъ до мене з местечка Слободы Басани п(а)на Василя Ходыки Креницкого, земенина земли Киевское, войтъ его басанский на имя Васко Плужник, оповедал мне тыми словы: «П(а)не, дей, Станиславе, оповедаю, яко суседови, иж поехали были подданные п(а)на моего басанские на имя Гапон Яцькович, Гаврило Андреевичъ, Гришко Коваленко, боярин п(а)на моего басанский Денис Сугоняка, Богданъ Андреевич, Семень Савич поехали были ув отчизну свою у кгрунтъ басанский ув Острове, прозываемый Иваницкий Росъ, для озираня и поглеженя бчолы своей у бортехъ в року тисеча шестьсотномъ, м(е)с(я)ца августа, двадцатого дня. Кгды, дей, тые подданные п(а)на моего у кгрунте своемъ басанском до того Острова приехали были и на ноч себе стали и кони на пашу пустили, будучи, дей, безпечни, яко у своем власном кгрунтъе. То пакъ, дей, в том же року идучомъ тисеча шестсотном, м(е)с(я)ца августа, двадцатого дня, в субботу на заходе солнца не малый

оршакъ бояр его к(о)р(олевской) м(и)л(ости) остръских за власным, дей, росказаньемъ его м(и)л(сти) п(а)на старосты остръского, который ув особъ познали подданные п(а)на моего, то есть Семена Хреповича, Томила Чашку, Петра Мелеховича, Ивана Корковича, Васка Крошню, Макара Марковича, Лазора Васковича, Микиту Зенковича, Ивана Горгеевича и з ними людей не мало отряд могло, дей, быти о пятьдесят чоловекоев, которые за волею и ведомостю и власным росказанем его м(и)л(сти) п(а)на Михайла Ратомского, старосты остръского, наехавшы мощно кгвалтомъ на помененое урочище Островъ Иваницкий Росъ, подданных п(а)на моего, которые там для озираня бчол своих приехали были, учинившы окрык, з ручниц на них стреляли и, стреляючи, боярина п(а)на моего Дениса Сугоняку насмерть забили и замордовали, и, забившы, его тело неведам где подели, если з собою узяли або где сховали, а инших на тотъ же час поранили, и пры том забитью и зраненью шкоды, кграбежы немалые подданнымъ, дей, п(а)на моего починили, и маетност, дей, их усю, от мала и до велика, што одно при нихъ было, побрали и пограбили». Што ме, Станиславу Викгуре, войтъ басаньский Васко Плужникъ, яко суседови [Л. 1 об.] именем п(а)на своего, оповедалъ. А такъ я, Станиславъ Викгура, оповеданье войта басаньского слышечы, дал есми ему тотъ мой квитъ под моею печатью и с подписомъ власное руки моей писмом полским.

Писанъ у Викгуринжине року 1600-го, м(е)с(я)ца августа, 22 дня.

Stanyslaw Wygura reka swoy.

Збереглася одна печатка під паперовою кустодією.

РГАДА. — Ф. 1473. — Оп. 1. — Ед. хр. 17;
Блануца А. Кошколдеі-Басанські... С. 228–242.

References

Bilous, 2008 — Bilous, N. (2008). *Kyiv naprykintsi KhV — u pershij polovyni KhVII stolittia. Mis'ka vlada i samovriaduvannia*. K.: Vyd. dim «Kyievo-Mohylians'ka akademii». [in Ukrainian].

Blanutsa, 2013 — Blanutsa, A. (2013). Koshkoldei-Basans'ki: dokumenty do istorii kyivs'koi rodyny (ostannia chvert' XVI st.). *Ukraina Lithuanica: studii z istorii Velykoho kniazivstva Lytovs'koho*. K., T. II, s. 228–242. [in Ukrainian].

Testamenty kyian, 2011 — *Testamenty kyian seredyiny XVI — pershoi polovyny XVII st.* Nataliia Bilous. (2011). K.: Vydavnychyj dim «Prostir». [in Ukrainian].

Andrii Blanutsa

PhD, Senior research Scholar
Institute of History of Ukraine
National Academy of Sciences
(Kyiv, Ukraine)
andriiblanutsa@gmail.com
orcid.org/0000-0002-0849-8056

**DOCUMENTS ON THE HISTORY OF KYIV BURGHERS
OF THE SECOND HALF OF THE XVITH CENTURY**

Annotation. The research deals with documents of Kyiv burghers families of the second half of the 16. century. The documents original have been preserved in the Russian State Archive of the Ancient Acts, Moscow. Such documents of Kyiv burghers as Basanskis, Bogdanovichis, Dublinskis, Kobyzevichis, Rozhnovskiis, Tyshi-Bykovskiis, and Khodyky-Krenytskis are being published.

Documents from the described fund contain information on the real estate of Kyiv burghers and gentry in the 16. — early 17. centuries, and show the clerical practice of the Grand Duke's of Lithuania Chancery and Kyiv magistrate.

Keywords: Kyiv burghers, gentry, real estate, Kyiv, the Grand Duchy of Lithuania, Poland.